

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД25-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 марта 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., представителя потерпевшей С [REDACTED] – С [REDACTED] Е [REDACTED], осужденного Логутенкова А.С. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Графа А.Ю., а также адвоката Азизовой Ж.А. в защиту интересов осужденного Кочина Н.А., адвоката Джахбарова Ю.А. в защиту интересов осужденного Боярышева И.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Азизовой Ж.А. в защиту интересов осужденного Кочина Н.А., адвоката Джахбарова Ю.А. в защиту интересов осужденного Боярышева И.Н., адвоката Графа А.Ю. в защиту интересов осужденного Логутенкова А.С. на приговор Московского областного суда от 13 апреля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г.

По приговору Московского областного суда от 13 апреля 2023 г.

Логутенков Андрей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по ч.2 ст.167 УК РФ (за совершение поджога дома Р [REDACTED]) на 3 года лишения свободы;

по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на 3 года лишения свободы;

по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на пожизненное лишение свободы;

по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на 4 года лишения свободы;

по ч. 2 ст. 167 УК РФ (за совершение поджога построек П [REDACTED] и автомобиля Р [REDACTED]) – на 3 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначенных наказаний окончательно - на пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

Боярышев Илья Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по ч. 1 ст. 158 УК РФ - на 8 месяцев исправительных работ сроком с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства ежемесячно; на основании п. 3, ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, ст. 78 УК РФ, освобожден от назначенного наказания, в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на 2 года лишения свободы;

по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства либо пребывания осужденного после его освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган один раз в месяц для регистрации;

по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – на 4 года лишения свободы;

по ч. 2 ст. 167 УК РФ – на 3 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства либо пребывания осужденного после его освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием

осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган один раз в месяц для регистрации;

Кочин Николай Алексеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по ч. 1 ст. 158 УК РФ - на 8 месяцев исправительных работ сроком с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства ежемесячно; на основании п. 3, ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, ст. 78 УК РФ, освобожден от назначенного наказания, в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на 2 года лишения свободы;

по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) – на 4 года лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.;

по ч. 5 ст. 33, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства либо пребывания осужденного после его освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган один раз в месяц для регистрации;

по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – на 4 года лишения свободы;

по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ – на 2 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства либо пребывания осужденного после его освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган один раз в месяц для регистрации, со штрафом в размере 100 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам
Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г.

приговор Московского областного суда от 13 апреля 2023 г. в отношении Логутенкова А.С., Боярышева И.Н. и Кочина Н.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Логутенкова А.С. и адвокатов Азизовой Ж.А., Джахбарова Ю.А. и Графа А.Ю., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение представителя потерпевшей С [] О []. – С [] Е []. и прокурора Химченковой М.М., которые полагали, что оснований для отмены и изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Логутенков А.С. и Боярышев И.Н. признаны виновными в совершении убийства супругов Р [] А [] и Е []. и их дочери – несовершеннолетней Р [] А [], группой лиц по предварительному сговору, а Кочин Н.А. – в оказании пособничества в данном преступлении; они же осуждены за незаконный оборот оружия и боеприпасов, а Кочин Н.А., кроме того, - взрывчатых веществ и взрывных устройств; также – за угон автомобиля, умышленное уничтожение путем поджога дома с постройками, принадлежащего П [], и автомобиля, находившегося в собственности Р [] в ходе чего Кочин Н.А. действовал в качестве пособника; Логутенков А.С., помимо прочего, - за поджог жилого дома, где проживали Р [], а Кочин Н.А. и Боярышев И.Н. – за кражу у убитой Р [] кольца и денег, что имело место 3-4 декабря 2020 г. на территории Московской области при обстоятельствах, которые подробно изложены судом в приговоре.

В кассационных жалобах

адвокат Азизова Ж.А., выражая несогласие с осуждением Кочина Н.А., просит отменить судебные решения и направить уголовное дело в отношении его на новое рассмотрение, так как при расследовании уголовного дела и его разбирательстве в суде допущены существенные нарушения, которые подпадают под ст.401.15 УПК РФ.

Так, в нарушение ч.1 и 2 ст.163 УПК РФ обвиняемому Кочину и его защитнику не был объявлен состав созданной следственной группы; нарушены сроки предварительного расследования дела и следователь М [] принял дело к своему производству за пределами установленного процессуального срока следствия, в связи с чем дальнейшее решение о соединении возбужденного дела с другим является незаконным, а уголовное преследование Кочина по факту поджога автомобиля и дома П [] а также незаконного приобретения и хранения им огнестрельного оружия и

боеприпасов необоснованным, влекущим принятие решения о прекращении дела из-за отсутствия состава преступлений; в протоколе, составленном по окончании предварительного расследования дела, не отражено мнение Кочина относительно возможности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей; не имеется сведений об отказе от услуг Саидова, который наряду с Джахбаровым осуществлял защиту на этапе предварительного расследования дела; доказательств причастности Кочина к совершению убийства Р [REDACTED], не добыто, выводы суда, изложенные в обоснование его вины, противоречивы, показания Л [REDACTED], положенные в основу приговора должным образом не проверены, доказательства, представленные стороной защиты в приговоре не приведены и не раскрыты; для подтверждения виновности судом использованы недопустимые доказательства, в частности, протокол допроса Кочина в качестве подозреваемого от 5 декабря 2020 г., время составления которого не совпадает со временем производства видеосъемки и проверки его показаний на месте, не содержащий в виде приложения запись следственного действия; постановленный в отношении Кочина приговор не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, поскольку его описательно-мотивировочная часть не содержит всех необходимых сведений о преступном деянии, а также совершенных Кочиным действий, существовании у него предварительной договоренности с другими лицами, в нем не приведен анализ информации из телефонов Кочина и Боярышева, которые, по их утверждению, были у них изъяты, но пропали; действия Кочина неправомерно квалифицированы по ч.2 ст.222.1 УК РФ по признаку совершения их группой лиц, тогда как судом вынесено постановление об освобождении согласно ч.2 ст.28 УПК РФ Логутенкова и Боярышева по данной статье на основании п.1 примечания к ней, связи с добровольной сдачей ими взрывчатых веществ и взрывных устройств; ни один из доводов стороны защиты в судах первой и апелляционной инстанций не получил своего разрешения, чем нарушено право осужденного на справедливое разбирательство дела;

адвокат Джахбаров Ю.А. просит о принятии аналогичного решения в отношении его подзащитного Боярышева И.Н.

Наряду с доводами о том, что в протоколе следователь отразил только желание обвиняемого о проведении предварительного слушания, но не выяснил его отношение к форме судопроизводства с участием присяжных заседателей, указывает на то, что органы следствия сфабриковали доказательства по делу, а именно, умышленно скрыли телефон, данные в котором могли подтвердить непричастность Боярышева к уничтожению трупов, поджогу дачного дома и машины; заявление Боярышева о наличии в действиях оперативных сотрудников и следователей преступления не было направлено для проверки в компетентные органы, а суд ограничился лишь вызовом и допросом названных лиц; в приговоре суд обосновал свои выводы

надуманными обстоятельствами, чтобы обвинить осужденных в сговоре, не обратил внимание на противоречия в доказательствах относительно действий с оружием, участие Боярышева в которых не вызывалось никакой необходимостью, неправильно квалифицировал идентичные обстоятельства незаконного хранения оружия, а также взрывчатых веществ, как два самостоятельных преступления, что противоречит разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», (содержание которого адвокат приводит), где идет речь, что действия по обороту одного и того же огнестрельного оружия и боеприпасов, а равно, одних и тех же взрывчатых веществ и взрывных устройств, не требуют самостоятельной квалификации каждого из этих действий по ч.1-3 ст.222 или по ст.222.1 УК РФ; в подтверждение причастности Боярышева к убийству суд привел в приговоре не отвечающие требованиям закона протоколы допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых Логутенкова, Боярышева и Кочина, сделал выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, не опроверг, как и суд апелляционной инстанции, доводы стороны защиты, что является основанием для отмены судебных решений;

адвокат Граф А.Ю. в интересах осужденного Логутенкова А.С. просит отменить приговор и апелляционное определение, как незаконные, необоснованные и вынесенные с нарушениями, повлиявшими на исход дела.

Приводит содержание уголовно-процессуального закона, регламентирующего сроки предварительного расследования дела, требования, предъявляемые к судебным решениям, утверждает о необходимости прекращения дела в отношении Логутенкова и других осужденных по фактам поджога автомобиля и дома Р [REDACTED], дома с хозяйственными постройками П [REDACTED], незаконного приобретения и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов за отсутствием составов преступлений, поскольку по утверждению адвоката, расследование этих дел было осуществлено за пределами установленных следственным органом сроков предварительного следствия; о допущенных нарушениях свидетельствует также процедура изъятия уголовного дела и.о. руководителя СО по г. Волоколамску ГСУ СК России по Московской области Л [REDACTED] из своего производства и передача его следователю, чего она не вправе делать, поскольку это относится к полномочиям руководителя вышестоящего следственного органа; решение по вопросу определения подследственности уголовных дел, соединенных в одно производство, прокурором не принималось и из СО ОМВД России по Волоколамскому городскому округу Московской области они напрямую переданы в СО по г. Волоколамску ГСУ СК России по Московской области; в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие факт того, что следователь С [REDACTED]

прикомандирована к следственному отделу по г. Волоколамску, а вынесенное ею постановление о назначении биологической экспертизы от 3 марта 2021 г. не содержит ее подписи; протокол осмотра предметов и документов от 31 января 2021 г. подписан следователем Ф [REDACTED], тогда, как последний принял уголовное дело к своему производству только 6 сентября 2021 г.; в приговоре суд указал взаимоисключающую позицию Логутенкова по отношению к предъявленному обвинению, в частности ссылаясь вначале на отрицание им вины, а в дальнейшем, расценив признание им вины в качестве смягчающего наказание обстоятельства, при квалификации его действий необоснованно не исключил признак ношения оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, по причине фактического отсутствия этого признака и, как следствие, освобождения Логутенкова и других осужденных от уголовной ответственности в данной части с прекращением уголовного преследования, а на основании п.1 Примечания к ст.222 УК РФ; обсуждая вопрос о наказании, суд искажил отношение Логутенкова к предъявленному иску, сославшись на его частичное согласие с ним, не учел, что Логутенков подтвердил готовность возместить в полном объеме запрошенный потерпевшей моральный и материальный вред и принес извинения С [REDACTED] и П [REDACTED] приняв, тем самым, определенные, предусмотренные законом меры к заглаживанию причиненного им вреда, что является обстоятельством, смягчающим ему наказание; при постановлении приговора суд оставил без внимания позицию прокурора о нахождении на иждивении Логутенкова детей и родителей, как обстоятельстве, влияющем на наказание; при производстве комплексной психолого-психиатрической экспертизы эксперты не дали ответа на вопрос о том, не находился ли Логутенков в момент совершения инкриминируемых действий в состоянии аффекта, тогда как суд апелляционной инстанции сам сделал такой вывод без экспертного заключения; доводы стороны защиты об этих нарушениях со стороны суда, об отсутствии в приговоре сведений об участии в деле также прокурора Щетинина, апелляционная инстанция не проверила, в своем решении ответа не дала.

В возражениях на кассационные жалобы и.о. прокурора Московской области Ганцев А.В. полагает, что оснований для отмены и изменения судебных решений не имеется; нарушений процедуры расследования уголовного дела не допущено; в основу приговора положены доказательства, отвечающие требованиям закона, которые исследованы полно и всесторонне, получили надлежащую оценку; уголовный закон применен верно, назначенное каждому из осужденных наказание является справедливым.

Изучив материалы дела и проверив доводы кассационных жалоб

адвокатов, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, судами не допущено таких нарушений норм материального и процессуального права, которые являются существенными и согласно ст.401.1 УПК РФ служат основанием для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

Для возбуждения каждого из уголовных дел, соединенных в дальнейшем в одно производство, имелись законные повод и основание. Решения о возбуждении уголовных дел приняты надлежащими лицами. В связи с уголовным преследованием нескольких обвиняемых, действовавших в соучастии и совершивших ряд преступлений, указанные дела в конечном итоге правомерно соединены в одно производство.

Процедура, закрепленная в ст.153 УПК РФ, имела место в установленные по каждому из этих дел сроки предварительного следствия, с целью соблюдения которых, то есть до 17 августа 2021 г., компетентными лицами вынесены вначале постановления о передаче уголовных дел по подследственности и затем 18 августа 2021 г. – о соединении в единое производство с делом, возбужденным ранее по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, что позволило исчислять общий срок предварительного следствия именно в зависимости от указанного дела.

Наличие дела, возбужденного по признакам наиболее тяжкого преступления, то есть по п. «а» ч.2 ст.105 УПК РФ, в производстве следователя Следственного комитета с учетом правил, предусмотренных ст.151 УПК РФ, соответственно, определило подследственность соединенного производства, что не требует в таких случаях какого-либо решения прокурора на этот счет.

Таким образом, уголовное дело в отношении Логутенкова, Кочина и Барышева расследовано с соблюдением правил о подследственности следователем, к полномочиям которого это отнесено.

В ходе предварительного расследования дела и ознакомления с его материалами по окончанию следствия ни адвокаты, в том числе Граф, уведомленные о составе следственной группы, ни их подзащитные, не выражали, по основаниям, предусмотренным законом, недоверия лицам, которые принимали участие в производстве следственных и иных действиях.

Данных о том, что в состав следственной группы вошли лица, чье участие в уголовном судопроизводстве по делу было исключено в связи с обстоятельствами, указанными в гл.9 УПК РФ, судами не установлено и в жалобе адвокатом Азизовой не приводится.

Следователь С [] на основании соответствующего постановления руководителя следственного отдела, указавшего об ее прикомандировании в следственный отдел, приняла уголовное дело в свое производство и то

обстоятельство, что в его материалах отсутствуют иные служебные документы, связанные с командировкой С [REDACTED], законность ее участия в расследовании дела не опровергают.

С учетом исполнения Л [REDACTED] функций руководителя следственного органа, последняя обладала необходимыми полномочиями для того, чтобы передать уголовное дело из своего ведения другому следователю для дальнейшего производства расследования.

При выполнении требований ст.217 УПК РФ каждому из обвиняемых в присутствии их защитников следователем было надлежаще разъяснено право на заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а также последствия непоступления от них такой просьбы. Между тем, с подобным ходатайством никто из обвиняемых ни в данной стадии, ни в ходе предварительного слушания дела, которое состоялось по их инициативе, не обратился. Доказательств тому, что следственные органы или суд воспрепятствовали обвиняемым в реализации их права на данную форму судопроизводства, не имеется.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ суд обоснованно не установил, рассмотрел дело в пределах предъявленного Логутенкову, Кочину и Барышеву обвинения с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, руководствуясь свободой в оценке доказательств и мотивируя каждый из выводов, сделанный на основе такой оценки.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, отвечающие закону по своей форме, и полученные из надлежащих источников. Совокупность доказательств, проверенных также на предмет относимости и достоверности, суд обоснованно признал достаточной для разрешения уголовного дела и постановления приговора.

Судом не допущено нарушений правил проверки и оценки доказательств - показаний Логутенкова, Кочина и Боярышева, данных ими в судебном заседании и на стадии предварительного расследования дела, в том числе в той их части, где Логутенков, наряду с частичным признанием своей вины, избличал в совершении преступлений Кочина и Боярышева, подтверждал их роль в незаконном обороте оружия и боеприпасов, в совершении угона автомашины и поджогах, убийстве семьи Р [REDACTED] и краже имущества, а также показаний потерпевших С [REDACTED], П [REDACTED] свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] Б [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED] Е [REDACTED] К [REDACTED], Х [REDACTED] и других лиц об известных им, как очевидцам либо со слов таковых, обстоятельствах дела, включая сведения об отношениях Логутенкова, Кочина и Боярышева между собой, конфликте и его причинах Р [REDACTED] с Логутенковым, обстановке, сложившейся в ходе

пожара и действиях во время него и после фигурантов дела, в той мере, где приведенные показания, согласно приговору, согласуются с результатами осмотра мест происшествия, свидетельствующими о признаках умышленного поджога домовладения Р [REDACTED], обнаружении на пепелище – участке П [REDACTED] подожженной и обгоревшей машины и останков тел погибших – супругов Р [REDACTED] и дочери, на месте их убийства – гильз, а в распоряжении Логутенкова, Кочина и Боярышева – различного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, и кроме того, подтверждаются отысканными и приобщенными к делу другими вещественными доказательствами преступной деятельности последних, многочисленными заключениями экспертов по делу, в том числе об обнаружении частиц продуктов выстрела на теле Логутенкова и Барышева.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, вопреки доводам, изложенным в жалобах, в приговоре подробно раскрыто, тщательно проанализировано и получило оценку в части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. Никаких существенных противоречий, неустранимых в судебном заседании и способных повлиять на выводы суда о виновности Логутенкова, Кочина и Боярышева в тех преступлениях, за которые они осуждены, в доказательствах не содержится.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Версия Кочина и Боярышева о непричастности к инкриминируемым преступлениям и об оговоре их Логутенковым, об отсутствии у них мотива для совершения убийства потерпевших судом проверена и по основаниям, указанным в приговоре со ссылкой на исследованную по делу доказательственную базу, отвергнута как несостоятельная. При этом все доказательства, включая, свидетельствующие о характере взаимоотношений Кочина и Боярышева с Логутенковым, которые имели значение для установления умысла осужденных, мотива их действий, учтены и их разбор в приговоре изложен.

В жалобе адвокатов отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Объективного подтверждения доводам адвокатов Азизовой и Джахбарова об изъятии у Кочина и Боярышева после задержания телефонов и их умышленном уничтожении органами следствия с целью сокрытия

информации, оправдывающей последних, и фальсификации таким способом доказательств, в материалах дела не имеется.

Сам по себе факт отсутствия сведений о судьбе телефонов и невозможность по этой причине их исследования при наличии совокупности других доказательств, приведенных в приговоре, которые позволили суду счесть их достаточными для выяснения обстоятельств дела, не свидетельствует о фабрикации результатов предварительного расследования дела и односторонности судебного разбирательства. При этом в распоряжении суда имелась информация из компаний сотовой связи о телефонных соединениях абонентов, которая была исследована в судебном заседании и позволяла стороне защиты обратить на нее внимание в случае содержания в ней данных, опровергающих обвинение, предъявленное Кочину и Боярышеву.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, полноту судебного следствия подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Процедура судебного разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций соответствует установленной УПК РФ. Условия для реализации сторонами гарантированных им прав были созданы, их процессуальное равенство обеспечено, нарушений принципа презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон не допущено. Фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Допустимость доказательств, на которые обращают внимание адвокаты в жалобах, в судебном заседании надлежаще проверена, как путем допроса лиц, участвовавших в производстве следственных действий – следователей Л [REDACTED], В [REDACTED], Ф [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], оперативного сотрудника - Л [REDACTED], так и путем изучения самих оспариваемых протоколов допроса и проверки показаний на месте, в ряде случаев - просмотра фототаблиц и видеозаписей, являвшихся приложением к указанным протоколам.

Доводы стороны защиты о несоблюдении процедуры допросов обвиняемых и протоколирования результатов, в частности по причине несоответствия дат, времени и длительности производства следственных действий, состоянии в это время допрашиваемых обвиняемых, подписании чистых бланков допроса либо внесения в протоколы показаний

следователем заранее, ущемлении прав участников на стадии ознакомления с содержанием протоколов, а также обстоятельства фото- и видеофиксации следственных действий, судом тщательно исследованы и при наличии к тому достаточных оснований признаны несостоятельными, мотивы чего приведены в отдельных постановлениях и в приговоре.

Обстоятельства производства Ф [] осмотра предметов и документов и даты составления им на этот счет протокола судом выяснены и оценены.

Не установлено существенных нарушений при назначении судебно-биологической экспертизы, так как отсутствие в постановлении об этом подписи следователя носит недостаток технического характера, который не отразился на законности процедуры производства экспертизы. После вынесения указанного процессуального решения, с которым ознакомлена сторона защиты, необходимые материалы из следственных органов поступили в распоряжение экспертного учреждения, где эксперты, не усомнившись в назначении экспертизы, выполнили порученные исследования.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не содержится. Доказательств, полученных с нарушением норм УПК РФ, в основу приговора не положено.

Нарушений прав Кочина на защиту на стадии предварительного расследования дела не допущено. В каждом следственном действии его защиту осуществляли адвокаты и сведений о том, что после вступления в процесс адвоката Джахбарова невозможность участия адвоката Саидова, была обусловлена какими-либо иными, не зависящими от воли Кочина причинами, то есть носила вынужденный характер, в материалах дела не содержится. Напротив, в ходе последовавшего предъявления обвинения, Кочин, имея защитника в лице Джахбарова, не возражал против проведения допроса в отсутствие адвоката Саидова. Прибегнув в дальнейшем к помощи адвоката Саидова, Кочин, в свою очередь, не заявлял о намерениях продолжать пользоваться, наряду с услугами Саидова, услугами адвоката Джахбарова, а также о наличии с тем соглашения.

В судебном заседании ни адвокат Саидов, осуществлявший защиту Кочина, ни адвокат Джахбаров, оказывающий юридическую помощь Боярышеву, тоже не ставили вопрос о наличии у каждого из них двоих соглашения на защиту Кочина. Заявлений подобного характера и о нарушении права на защиту не поступило от самого Кочина.

С учетом компетенции суда нельзя рассматривать в качестве нарушения закона ненаправление им для проверки заявления Боярышева о причинении

ему действиями сотрудников правоохранительных органов материального ущерба в результате хищения телефона, поскольку указанное право Боярышева независимо от волеизъявления суда. Иные доводы Боярышева относительно незаконности действий сотрудников правоохранительных органов при сборе доказательств разрешены судом в приговоре, а правильность их рассмотрения проверена апелляционной инстанцией.

Приговор, постановленный по делу, отвечает требованиям уголовно-процессуального закона по форме и содержанию. В нем указаны время, место и обстоятельства совершения Логутенковым по предварительной договоренности с Кочиным и Боярышевым преступных действий в отношении семьи Р [REDACTED], а также имущества П [REDACTED], приведены их цели и мотивы, изложены доказательства и сделанные по результатам их надлежащей оценки выводы о роли каждого из осужденных в убийстве Р [REDACTED] уничтожении принадлежащего последним и П [REDACTED] имущества, завладении кольцом и денежными средствами, находившимися при убитых, в действиях, связанных с оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Никаких противоречий при изложении в приговоре отношения осужденного Логутенкова к предъявленному обвинению суд не допустил, поскольку использовал в качестве доказательства по делу его показания, как данные в судебном заседании, где он заявил о частичном признании вины, так и полученные в ходе предварительного расследования дела, которые, по мнению суда, свидетельствовали о полном признании им вины, активном способствовании раскрытию и расследованию всех преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников.

Действия осужденных квалифицированы применительно к установленным фактическим обстоятельствам дела и нормам уголовного закона. Каких-либо оснований для переквалификации содеянного Логутенковым, Кочиным и Боярышевым на иные, менее тяжкие статьи уголовного закона, Судебная коллегия не находит.

Освобождение Логутенкова и Боярышева от уголовной ответственности по ч.2 ст.222.1 УК РФ в связи добровольной сдачей ими взрывчатых веществ и взрывных устройств, то есть по основаниям, возникшим после совершения ими этого преступления совместно с Кочиным, не влечет исключение из действий последнего по данной статье признака предварительного сговора.

Как видно из приговора, за незаконное ношение оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Логутенков осужден не был, а правильность его освобождения судом от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей правоохранительным органам части указанного арсенала, у стороны защиты сомнений не вызывает, доводы адвоката Графа

об отсутствии данного признака в действиях его подзащитного являются по своей сути, не имеющими значения для исхода дела.

Вопреки доводам адвоката Джахбарова, основанным на собственной интерпретации закона, не соответствующей его смыслу, изложенному в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, действия Боярышева в части незаконного оборота оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств правильно квалифицированы как самостоятельные преступления, предусмотренные ч.2 ст.222 и ч.2 ст.222.1 УК РФ.

В ходе исследования состояния Логутенкова комиссия экспертов не установила у него хронического психического заболевания, а также иных, то есть временных расстройств психики, к числу которых относится патологический аффект. К выводу о нахождении Логутенкова в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то есть физиологического аффекта, для определения которого имеют уже значение критерии, определенные в уголовном кодексе, суду первой инстанции не позволяли прийти обстоятельства совершения им преступлений.

При таком положении, действуя в рамках отведенной компетенции, суд апелляционной инстанции правомерно указал в своем решении на то, что Логутенков совершил преступления, за которые осужден, будучи вменяемым и не находясь в состоянии аффекта.

Суд не допустил формального подхода к выяснению обстоятельств, которые влияют на вид и размер наказания Логутенкова, Боярышеву и Кочину, в полной мере выполнил в этой части все требования уголовного закона, индивидуализировав его, в том числе в зависимости, от роли и степени участия каждого из осужденных в реализации совместных преступных намерений, а также наличия, включая у Логутенкова на иждивении, несовершеннолетних детей и пенсионного возраста родителей, на что обращает внимание в жалобе адвокат Граф.

При этом, суд учел мнение сторон о мере ответственности осужденных, однако, окончательное разрешение вопроса о мере ответственности осужденных за содеянное, с учетом обстоятельств, перечисленных в ст.60 УК РФ относится к исключительным полномочиям суда.

Содержится в приговоре должное обоснование выводам суда о назначении за совершение убийства членов семьи Р [REDACTED] Логутенкову пожизненного лишения свободы, а Боярышеву и Кочину - длительных сроков лишения свободы.

В полной мере соответствует протоколу судебного заседания указанная

в приговоре позиция Логутенкова относительно предъявленного иска и к обстоятельствам, смягчающим наказание осужденному ее отнести не оснований, поскольку никаких действенных мер по заглаживанию вреда, причиненного в результате преступлений, им или другими осужденными предпринято не было.

В случае необходимости, отсутствие в приговоре сведений об участии в разбирательстве дела одного из государственных обвинителей, может быть восполнено в порядке гл. 47 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатами в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив какой-либо предвзятости к осужденным; мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом, не предусмотренного законом подхода к проверке доказательств либо дачи им произвольной оценки, вынес апелляционное определение, отвечающее требованиям УПК РФ.

Утверждения адвокатов о том, что их доводы судом апелляционной инстанции не были проверены, сводятся по существу к несогласию с результатами разрешения этих доводов.

В кассационных жалобах не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 13 апреля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г. в отношении Логутенкова Андрея Сергеевича, Боярышева Ильи Николаевича, Кочина

Николая Алексеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Азизовой Ж.А., Джахбарова Ю.А., Графа А.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи